

Розділ 3

Макроекономічні механізми

УДК 33.021:330.342

В.М. Рулев, С.А. Толкачев, А.Ю. Тепляков

О поиске новых методологических оснований для теории регулирования экономики²

В статье формулируется проблема неспособности неоклассического мейнстрима ответить на экономические вызовы современного этапа общественного развития. Авторы предлагают новый методологический подход к анализу экономических систем, на базе которого можно разработать адекватный потребностям общества механизм регулирования экономики. Обосновывается необходимость внедрения индикативного планирования в республиках бывшего Советского Союза, а также использование данного инструмента на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: экономическая система, рынок, конкуренция, план, механизм регулирования.

Современный глобальный экономический кризис вызвал к жизни бурную дискуссию о перспективах социально-экономического развития не только отдельных стран, но и всего человечества. При этом зачастую речь идет не только о совершенствовании отдельных аспектов рыночно-капиталистической системы, но и о ее коренной трансформации. Вместе с тем, очевидно, что решение этой непростой задачи должно опираться на адекватный теоретический фундамент.

В настоящее время мейнстрим в экономической науке представлен неоклассическим направлением. Неоклассическая либеральная концепция априори исходит из примата индивидуальной экономической свободы, считая ее наивысшим благом, ведущим к процветанию нации. В связи с этим на гносеологическом уровне отвергается сама возможность кого-то еще, кроме рынка, правильно разобраться в «организации промышленности», расставить приоритеты и наметить план действий. Лидер философско-экономического направления теории свободного рынка XX века Ф. Хайек, описывая это, критично замечает: «Правительственные планирующие органы не могут обладать всем знанием, необходимым для эффективного распределения ресурсов. Только рынок и система цен могут эффективно перерабатывать необходимый огромный массив информации». Представление о том, что группа государственных администраторов может симитировать рыночное распределение ресурсов, является тем, что Ф. Хайек называет «заносчивым самомнением» [1].

Онтологическая предпосылка «рыночноцентричной» парадигмы связана с основополагающим бытийным принципом теории рыночной экономики – конкуренцией. Экономическая теория рынка для представителей неоклассики – это священный механизм конкуренции, обеспечивающий равновесие и наилучший способ распределения ресурсов. Поэтому не случайно интеллектуальной вершиной неоклассической теории считаются модели Вальраса-Парето-Хикса-Дебре, описывающие высшую эффективность механизма конкурентных рынков без участия государства.

В силу данных, можно сказать, мировоззренческих и по большому счету недоказуемых предпосылок государственное регулирование экономики в неоклассическом мейнстриме позиционируется как необходимое зло, которое по возможности должно быть сведено к минимуму. С этой целью в рамках данного направления была разработана концепция рыночных «провалов», или фиаско. Причем за последнее столетие был сформулирован достаточно длинный их перечень, включающий проблему внешних эффектов, вырождение конкуренции в монополию, чрезмерную дифференциацию населения по доходам, регулярные экономические кризисы и др. Таким образом, в настоящее время неоклассики считают рынок несовершенным, но все же самым оптимальным из имеющихся в наличии человечества механизмом хозяйственной координации.

Надо признать, что «рыночноцентричный» методологический инструментарий данного подхода, несмотря на достаточно большое количество ограничений, накладываемых априорно и значительно упрощающих экономическую реальность (стабильность предпочтений индивидов, нулевые транзакционные

Рулев Владимир Матвеевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики Государственного университета управления, г. Москва; *Толкачев Сергей Александрович*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры политической экономики Государственного университета управления, г. Москва; *Тепляков Артем Юрьевич*, ассистент кафедры политической экономики Государственного университета управления, г. Москва.

² Статья выполнена в рамках работы над грантом ГУУ № 4118-09 «Совершенствование планирования в условиях рыночной экономики». Вспомогательную работу по подбору источников выполнили студенты кафедры политической экономики ГУУ Попов А.К., Серегина М.А.

издержки, полнота информации и др.), позволил добиться значительных успехов в исследовании так называемых «зрелых» рыночных систем. В то же время он оказался бесплодным и в отражении процессов «догоняющего» развития, и в осмыслении постсоциалистической трансформации, и в анализе глубоких качественных экономических изменений в развитых странах. Наконец, неоклассическая теория оказалась беспомощной в интерпретации причин, логики и последствий современного экономического кризиса. Поэтому можно констатировать факт исчерпания интеллектуального потенциала «рыночноцентричной» [2, с. 36–49] экономической теории, что выдвигает на повестку дня вопрос о разработке принципиально нового методологического подхода к анализу экономических систем.

Сегодняшние проблемы технологического выживания как всего человечества, так и отдельных наций актуализируют такие формы и методы производства, которые требуют все более согласованной и планомерной деятельности как в национальных, так и в международных масштабах. Современная рыночная конкуренция на Западе коренным образом отличается от представлений 100–150-летней давности, почему-то прочно укоренившихся в учебной литературе и оказывающих влияние на общественное мнение. Конкуренция в соответствии с моделью «laissez faire», девиз которой можно перефразировать как «разрешено все, что не запрещено», давно уже уступила место конкуренции типа «разрешено только то, что разрешено».

Огромная государственная законодательно-нормативная база регулирования конкуренции плюс сформированная в результате нескольких столетий непрерывного капиталистического развития система институтов рынка «втискивают» современный конкурентный процесс западных компаний в «прокрустово ложе» социально-экономических и юридических обязательств. Для поддержания конкурентного процесса современные западные правительства вынуждены жесткими мерами принуждать компании к выполнению стандартов производства, реализации и послепродажного обслуживания. Современная конкуренция – это соперничество компаний в рамках узкого поля стандартов, установленных государством. Сутью современной международной конкуренции является борьба стандартов развитых стран. Именно стандартам отводится первое место среди всех факторов конкурентоспособности, определяемых экспертами Всемирного экономического форума.

Довольно сложное явление представляет собой конкуренция и в современной России. С одной стороны, можно наблюдать несколько трансформированный монополизм советской системы хозяйствования, а с другой – отсутствие работающей системы законов, поощряющих конкуренцию на рынках, а также административно-криминальный контроль предпринимательской деятельности. Даже наиболее конкурентные отрасли российской экономики (потребительские рынки, хай-тек, услуги туризма и пр.) конкурентны лишь в пределах ограниченных региональных зон.

Например, жители Москвы и других крупных городов могут позволить себе определенный выбор среди сетевых продовольственных ритейлеров: «Седьмой континент», «Утконос», «Ашан» и др. Тем не менее, в силу значительной привязанности магазинов к местам проживания массовый переток клиентуры невозможен. В такой ситуации даже принятая в последней редакции Закона о торговле 25% «норма доминирования»³ не способна существенно ограничить развитие тенденций локального монополизма. Иными словами, даже сфера розничной торговли в современных крупных городах, скорее, напоминает форму планового распределения готовой продукции, нежели рынок свободной конкуренции. Рынки просчитаны и предсказуемы, потребительские предпочтения формируются заранее, доминирование над поставщиками носит безусловный характер, кредиты под оборотные средства запланированы.

Можно констатировать, что рыночная координация в том виде, в каком ее трактуют в стандартных учебниках «Economics», в настоящее время практически не наблюдается. Так, разработка и осуществление государственных программ развития отраслей, регионов, отдельных производств и групп предприятий осуществляются в тесном взаимодействии всех заинтересованных групп общества. Например, наши исследования зарубежного опыта конверсии военных производств в 80–90-х гг. XX в. показали, что «...успешное перепрофилирование малых оборонных компаний требует согласия всех влиятельных региональных институтов, частичной утраты владельцами конверсируемой компании прав частной собственности на активы фирмы» [3, с. 96; 4; 5]. Наемные работники, менеджеры, государственные администраторы, банковские служащие и другие участники программ промышленной политики работают совместно, коллективно, выдвигая на первый план не индивидуальные, а общественные ценности.

Таким образом, общераспространенным и регулярно фиксируемым явлением экономической жизни стали феномены, описать которые в стандартном формате категорий мейнстрима не представляется возможным. Это связано с тем, что, начиная со времен классической политической экономии, экономический мейнстрим в центр теоретического анализа поместил систему рыночной координации и распространил такой методологический подход на все экономические системы вне зависимости от культурно-исторических условий их функционирования. Данный подход, по сути, отождествляет такой сложный для изучения объект, как экономика с рынком.

Однако, по большому счету, ничто не мешает экономисту-теоретику поместить в центр анализа не рынок, а другой элемент экономической системы, показав его органическую взаимосвязь с другими элементами. Так, например, в марксизме стержневыми отношениями экономической системы выступают

³ Торговая сеть, которая реализует в регионе более 25% товаров, не может покупать новые торговые площади.

отношения собственности.

На наш взгляд, рынок как элемент экономической системы мог бы «уступить» свое методологическое первенство системе планирования. Дело в том, что планирование во все времена составляло основу человеческой деятельности, в то время как рынок, будучи одной из форм координации, стал играть важную роль лишь примерно два столетия назад, а в настоящее время активно вытесняется другими формами координации (иерархической, сетевой). Таким образом, можно сделать попытку теоретического конструирования экономической системы на базе такого ее элемента, как система планирования. Однако сначала будет целесообразно рассмотреть основные методологические подходы к анализу проблемы экономического планирования.

Вообще исследование данной проблемы характерно для многих направлений экономической науки. Так, в рамках неоклассического направления разрабатывается **микроэкономический подход к планированию** на предприятии в условиях рыночной экономики. Например, А. Маршалл относительно «слоя предпринимателей» отмечал следующее: «...Они составляют или "конструируют" общий план производства и осуществляют контроль над его второстепенными частями» [6, с. 308].

Однако в рамках данного методологического подхода подвергается сомнению целесообразность национального экономического планирования, которое у неоклассиков приобретает негативную оценку и причисляется к атрибутам тоталитарного общества. Так, Л. Мизес утверждал: «Защитники идеи планирования призывают вовсе не к тому, чтобы заместить хаос порядком планирования. Они стремятся сделать так, чтобы вместо планов всех и каждого реализовывался план самого планировщика. Планировщик – это потенциальный диктатор, который стремится к тому, чтобы лишить всех остальных власти планировать и затем действовать в соответствии со своими собственными планами» [7].

В то же время, несмотря на преобладающую, в целом, негативную оценку государственного планирования, современные представители неоклассической школы признают, что на определенном этапе экономического развития оно способно дать значимые результаты. Например, в известном западном учебнике «Economics» его составители пишут следующее: «Планирование давало эффект в то время, когда стратегия развития заключалась просто в крупных инвестициях в сталелитейные заводы и электростанции. Но теперь более важную роль стали играть нововведения, а система планирования недостаточно гибка, чтобы быстро реагировать на изменения в технологии» [8, с. 762].

Альтернативной неоклассическому подходу можно считать **концепцию «единого хозяйственного плана»**, сформулированную еще основоположниками марксизма и развитую его последователями. Так, В.И. Ленин в своей работе «Государство и революция» (1917), имея в виду более совершенное общество, отмечал: «Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы» [9]. Общество, сформированное по такому образцу, предполагало и наличие единого плана для всей национальной экономики, исключающее необходимость разработки индивидуальных хозяйственных планов, а следовательно, и необходимость рыночных отношений. Попытка буквальной реализации данного подхода, воплощенная в политике «военного коммунизма», привела, по сути, к коллапсу экономической системы.

Обобщение опыта первых лет социалистического строительства стимулировало поиск более жизнеспособной и эффективной формы централизованного планирования. Решением стала упоминавшаяся выше триада «Госплан-ГОЭЛРО-НЭП», которая уже не подразумевала функционирование советской экономики в качестве «единой фабрики», имеющей «единый хозяйственный план». Переход на директивные пятилетние планы на рубеже 1920–1930 гг. также не позволяет говорить о наличии единого плана для всех хозяйствующих субъектов.

Так, А. Амосов утверждает: «При директивном централизованном планировании Центр выполняет лишь заключительные функции планирования: сведение и агрегирование показателей, составление обобщающих балансов, утверждение плана и доведение директивных показателей до ответственных исполнителей. Директивное планирование не отрицает тысячелетний опыт индивидуального планирования самостоятельных производителей продукции и услуг. В теории и практике социалистического планирования была разработана процедура согласования индивидуальных планов «снизу» с общественными потребностями и ресурсами, определяемыми «сверху»... На практике не все получалось так, как это предусматривалось в теории. Нельзя со всей определенностью сказать, что Центр не в состоянии был игнорировать планирование «снизу»» [10].

Об этом могут свидетельствовать следующие цифры. В 1989 г., когда директивная система планирования в СССР еще не была демонтирована, количество сотрудников Госплана, основного государственного органа, осуществляющего планирование в экономике, составляло 3600 чел. [11, с. 91]. Очевидно, что это небольшое количество людей просто не могло физически справиться с таким объемом работы по планированию, которую в других странах осуществляют специальные планово-экономические подразделения, функционирующие на сотнях тысяч и даже миллионах предприятий.

В неявном виде такое представление о процессе социалистического планирования содержится и в советской экономической литературе. Так, в коллективном труде советских экономистов «Управление социалистическим производством (вопросы теории и практики)» (1974), в котором принимали участие Г.А. Арбатов, В.Г. Афанасьев, Д.М. Гвишиани, Р.Н. Евстигнеев, Б.З. Мильнер, А.М. Омаров, Г.Х. Попов, С.С. Шаталин, А.Д. Шеремет, Е.Г. Ясин и др., применительно к организации процесса

народнохозяйственного планирования в СССР говорится о народном хозяйстве как едином комплексе, демократическом централизме в планировании, системе текущих и перспективных планов, планах объединений, предприятий, организаций, учреждений [12, с. 106–107].

Творческим развитием концепции «единого хозяйственного плана» можно считать теорию системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ). Лидер данного теоретического направления Н.П. Федоренко писал о содержании СОФЭ следующее: «Ее краеугольным камнем стала всесторонняя и реальная оценка всех видов ресурсов под углом зрения конечных целей социально-экономического развития. СОФЭ подняла вопросы централизации принятия хозяйственных решений и самодействия хозяйственных единиц, тем самым создав теоретические предпосылки перехода к механизму управления экономикой типа управляемого рынка» [13, с. 481–482]. Развиваемая в рамках СОФЭ идея «хозрасчетной системы планирования» [14, с. 138], безусловно, предполагала необходимость функционирования рыночных регуляторов хозяйственной деятельности, но исходила из теоретического и практического приоритета оптимального плана над рынком.

Таким образом, неоклассическая концепция и концепция «единого хозяйственного плана», если их абсолютизировать, представляют собой противоположные теоретические подходы к планированию. Однако такое противопоставление, очевидно, противоречит экономической практике.

В то же время последняя продемонстрировала, что наиболее взвешенным и продуктивным следует признать анализ сферы планирования в рамках **подхода, предполагающего органическое сочетание государственного планирования и рыночной координации**. Данный подход включает в себя институциональные разработки по теории индикативного планирования (Ф. Перру, П. Массе, Дж. Мид, И. Блэк и др.). Так, Ф. Перру полагал, что «план является тем социальным инструментом, посредством которого возможна эффективная реализация политики гармонизированного роста» [15, с. 50].

Подобной проблематикой занимался и автор теории больших циклов Н.Д. Кондратьев. Он, будучи противником телеологического (жесткого, директивного) планирования, разрабатывал концепцию генетического плана, близкую по своему содержанию к индикативному планированию. Согласно данной концепции государство принимая во внимание рыночные сигналы, разрабатывает план экономического развития народного хозяйства [16].

Американский экономист российского происхождения В.В. Леонтьев для обоснования необходимости государственного планирования в условиях рыночной экономики использовал следующую метафору: «При нашей системе свободного предпринимательства мотив частной выгоды обеспечивает и гарантирует ее эффективность. Он является ветром, наполняющим паруса судна. Но чтобы не сбиться с выбранного курса, надо пользоваться рулем. Система управления состоит из... мер государственной экономической политики» [17, с. 364]. Разработанная В.В. Леонтьевым модель «затраты-выпуск» стала методологической основой государственного прогнозирования и планирования. Так, проведенный в 2001 г. обзор показал, что к XXI веку в 83 странах мира на официальном уровне составляются таблицы «затраты – выпуск» для национальной экономики [18, с. 19].

Таким образом, проведенная систематизация методологических подходов к анализу сферы экономического планирования свидетельствует о существовании довольно внушительного задела теоретических разработок, касающихся данной проблематики. При этом каждый подход обладает как своими преимуществами, так и недостатками. Так, неоклассический микроэкономический подход справедливо акцентирует внимание на том, что основой планирования в экономических системах является процесс микропланирования. Однако необоснованно игнорируется роль государства в координации индивидуальных планов.

В рамках концепции «единого хозяйственного плана», напротив, существует опасность абсолютизации роли государства в этом процессе, предполагающей наличие единственного субъекта планирования – государственных централизованных органов, что, безусловно, как было показано выше, на данный момент не может соответствовать действительности. С другой стороны, преимуществом данного подхода можно считать более глубокую разработку непосредственно проблемы экономического планирования, которая стала возможна благодаря отказу от «рыночноцентричной» парадигмы экономических исследований.

Что же касается третьего подхода, предполагающего необходимость сочетания государственного планирования и рыночного механизма и при анализе функционирования современных экономических систем, и при разработке конкретных рекомендаций по реализации государственной экономической политики, то его основное преимущество заключается в подтверждении теоретических положений на практике в ходе социально-экономического развития ряда стран Запада в XX веке. Использование данных научных разработок в этих странах было обусловлено необходимостью решения вполне конкретных задач на определенном этапе исторического развития. Однако по мере достижения поставленных целей снижалась и актуальность теоретических достижений данного подхода. Так, решение задач «догоняющего развития» и переход на инновационный путь развития побудили целый ряд стран, применяющих индикативное планирование, постепенно нивелировать значение данного инструмента государственного регулирования экономики.

Иными словами, на данный момент нельзя говорить о наличии целостной теории макроэкономического планирования. Так, В.М. Иванченко в своей монографии «Планирование как исторический феномен жизнедеятельности человека и общества» (2009) пишет об отсутствии консенсуса в среде экономистов по

поводу даже самого факта полноправного существования такого раздела экономической науки, как планология [19, с. 5–7]. Поэтому, опираясь на преимущества указанных выше подходов, предпримем попытку разработать элементы целостного подхода к анализу системы макроэкономического планирования.

Прежде всего необходимо отметить, что планирование является функцией управления. Однако управление в экономической науке, как правило, рассматривается достаточно узко. И в рамках менеджмента (неоклассической дисциплины, изучающей процесс управления предприятием), и в рамках советской экономической науки (рассматривающей экономику как систему управления через принятие государственных решений) доминирует подход, который можно условно определить как «субъект управления – объект управления».

Так, В.Л. Тамбовцев относительно советской традиции анализа управленческих отношений отмечает следующее: «...В полном соответствии с массовой практикой общетеоретическое противопоставление «система управления – объект управления» в сознании многих исследователей трансформировалось в дихотомию «орган управления – объект управления», в которой последний понимался фактически как пассивный, не имеющий собственных потребностей, целей и интересов исполнитель принятых решений. Положение о том, что управление экономикой – это всегда управление людьми, оказывалось при этом лишь фразой. Между тем... конечные результаты – следствия выполнения планово-управленческих решений... зависят от того, какие конкретные решения «во исполнение» централизованных примут отдельные суверенные субъекты – люди, организации, другие социальные общности» [20, с. 4–5].

По большому счету, пишет В.Л. Тамбовцев, «управление – это внесение порядка в беспорядок» [20, с. 67]. Иными словами, каждый хозяйствующий субъект в той или иной мере является одним из многочисленных субъектов управления экономическими процессами. В таком контексте и механизм свободной рыночной конкуренции, характеризуемый А. Смитом как «невидимая рука рынка», можно рассматривать как систему управления экономикой. Последнюю можно также определить как «систему принятия решений» («кооперацию принятия решений», «общественную технологию принятия решений») [21, с. 387].

Содержательно данный подход к анализу системы управленческих отношений в экономике близок к теории рефлексивного управления. Разработка данной теории (Г.П. Щедровицкий, В.А. Лефевр, В.Е. Лепский и др.) началась в СССР в 1960-х гг. Ее суть А.В. Авилов определяет следующим образом: «Традиционному управлению свойственно достаточно строгое различие понятий «субъект» и «объект» управления. В концепции рефлексивного управления, наоборот, принципиально единство, в некотором смысле даже неразличимость этих понятий... Субъект непосредственно управляет только собственной деятельностью...» [22, с. 65].

Таким образом, управление – это многосубъектный процесс, который целесообразно рассматривать как кооперацию принятия решений, а значит, и планирования. Так, потребности человека побуждают его к ведению целенаправленной хозяйственной деятельности, которая немыслима без планирования. Любой более или менее разумный план уже изначально формируется с учетом влияния среды (природно-климатических условий, рыночной ситуации, государственной политики и др.). Однако по мере его реализации, почти наверняка, он подвергнется корректировке.

Ф. Хайек отмечал: «...Знание обстоятельств, которым мы должны пользоваться, никогда не существует в концентрированной или интегрированной форме, но только в виде рассеянных частиц неполных и зачастую противоречивых знаний, которыми обладают все отдельные индивиды» [23]. Иными словами, даже если параметры среды обитания человеческого общества принять за постоянные величины, хозяйственная среда (которая не обязательно является рыночной) для конкретного индивида все равно будет весьма неопределенной.

Процесс экономического планирования и призван трансформировать хаос среды в микропорядок на уровне отдельного хозяйствующего субъекта. Однако в результате взаимодействия индивидов их планы корректируются – происходит процесс координации планов. Поэтому планирование нецелесообразно анализировать как сугубо индивидуальный процесс. В него неизбежно включены все так или иначе взаимодействующие в экономической системе хозяйствующие субъекты.

Таким образом, во-первых, экономическое планирование следует рассматривать не как нечто внеэкономическое, противоестественное «человеческой природе», а как перманентный процесс, присущий любой экономической системе. Во-вторых, планирование – это прежде всего микроэкономический процесс, формирующий индивидуальные программы производства и потребления. В-третьих, практически для любой экономической системы планирование можно представить как коллективный процесс, подразумевающий координацию индивидуальных планов. Именно данное обстоятельство и позволяет рассмотреть планирование как макроэкономическое явление.

Исходным моментом в теории и практике макроэкономического планирования является алгоритм планирования. Так, гипотетически возможна ситуация, когда единый план разрабатывается централизованными органами сразу для всех (так называемый «единый план»). В этом случае проблема заключается в том, чтобы хозяйствующие субъекты приняли разработанный план как собственный [24, с. 211]. Выше была показана утопичность данного алгоритма, по крайней мере, на данном этапе развития человеческого общества. Другим алгоритмом планирования является «планирование по частям» (частичное планирование), когда участники экономического процесса составляют собственные планы. На современном

этапе экономического развития в общенациональном масштабе возможен лишь такой алгоритм планирования.

Однако в этом случае возникает проблема координации (согласования) частичных планов. Методы согласования планов можно разделить на прямые и косвенные. Прямые методы предполагают непосредственное воздействие на субъекта через приказы, а косвенные – опосредованное влияние через изменение среды [24, с. 211]. При этом косвенные методы могут быть как рыночными, опирающимися на экономическое стимулирование (через цены, налоговые ставки, ставки процента и др.); так и морально-психологическими, делающими акцент на человеческие убеждения, учитывающими мировоззренческие установки индивидов.

Также необходимо определить, какие субъекты, помимо непосредственно хозяйствующих индивидов, осуществляют координацию планов. С определенной долей условности можно считать, что в ряде стран Запада в XIX – начале XX вв., когда государственное вмешательство в хозяйственную деятельность было минимальным, хозяйствующие субъекты самостоятельно осуществляли координацию частичных планов (одноуровневое планирование). Однако после Октябрьской революции в России и Великой депрессии на Западе роль государства в экономике стала стремительно возрастать – и координирующая роль хозяйствующих субъектов была дополнена государственной координацией частичных планов.

В итоге, в середине XX века одновременно сформировались система директивного планирования в СССР и система индикативного планирования в развитых странах Запада. При этом следует отметить, что первоначально планирование на Западе, особенно в ряде стран, восстанавливающих послевоенную экономику, содержало в себе директивные элементы. В то же время можно говорить, что, начиная с 60-х гг., советская экономическая система «мягко» эволюционировала в сторону индикативного планирования (реформы Косыгина, перестройка Горбачева).

Таким образом, согласно предлагаемому в данном исследовании подходу советская и западная системы макроэкономического планирования в XX веке, вопреки устоявшемуся мнению, имели больше общего, нежели отличий [24, с. 214]. В обеих системах использовалась координация частичных планов, предполагающая микропланирование на предприятиях. И та, и другая имели иерархическую структуру с развитыми экономическими функциями государства. Однако в советской экономике использовались преимущественно прямые методы координации частичных планов – директивы, а в западной – косвенные, рыночные.

В настоящее время на Западе в условиях инновационного развития происходит трансформация системы макроэкономического планирования, предполагающая переход к форсайту. Так, Е. В. Балацкий пишет: «Форсайт – это планирование на новом этапе развития общества» [25]. Он базируется на особой технологии предвидения будущего развития экономической системы, сопровождающейся государственными мерами по обеспечению движения общества по выбранной траектории на базе общественного консенсуса.

Иными словами, система макроэкономического планирования в развитых странах предполагает формирование сложной, но и одновременно наиболее адекватной потребностям общества системы координации частичных планов, в которой участвуют не только хозяйствующие субъекты и государство, но и все общество в целом через развитую систему институтов гражданского общества. Поэтому основными методами согласования частичных планов в условиях форсайта являются косвенные методы, причем как рыночные, так и морально-психологические.

Таким образом, предлагаемый в данной статье методологический подход подразумевает следующие критерии анализа систем макроэкономического планирования:

- 1) алгоритм планирования;
- 2) субъекты координации планов;
- 3) методы координации планов.

Безусловно, данные критерии не являются исчерпывающими. Однако и на их основе можно провести, по крайней мере, первичную классификацию экономических систем в соответствии с тем, как в них реализуется функция планирования. Так, экономическая практика позволяет выделить, по крайней мере, четыре формы экономического планирования: одноуровневое планирование, директивное планирование, индикативное планирование, форсайт-планирование (табл. 1).

Таблица 1– Сравнительный анализ форм экономического планирования

Форма экономического планирования	Алгоритм планирования	Субъекты координации индивидуальных планов	Методы координации индивидуальных планов	Стратегическая цель
1. Одноуровневое планирование	Разработка индивидуальных планов с их последующей координацией	Производители, потребители	Косвенные (экономические)	Отсутствует
2. Директивное планирование		Производители, потребители, государство	Прямые в сочетании с косвенными (преимущественно морально-психологическими)	Создание индустриальной базы экономики в сжатые сроки, иные мобилизационные цели, связанные с войной, природными катаклизмами и т.п.

3. Индикативное планирование		Производители, потребители, государство	Преимущественно косвенные (экономические)	Решение задач «догоняющего развития»
4. Форсайт-планирование		Производители, потребители, государство, гражданское общество	Косвенные (как экономические, так и морально-психологические)	Обеспечение технико-экономического лидерства

При этом, как видно из таблицы, каждая из выделенных форм экономического планирования отвечает потребностям определенного этапа развития общества.

Например, применение в СССР директивного планирования было обусловлено острой необходимостью создания индустриальной базы в сжатые сроки. В дальнейшем преимущественно директивные методы управления экономикой стали сдерживающим фактором ее развития. Однако попытки перехода к более гибкой, использующей косвенные рыночные методы, системе индикативного планирования (реформы Косыгина, перестройка) оказались непоследовательными и дискредитировали саму идею государственного планирования.

Многие республики бывшего СССР прошли в 90-е гг. XX в. через период диалектического отрицания государственного планирования как такового. Отсутствие структурирующего индивидуальные экономические взаимодействия общенационального плана повлекло за собой существенное понижение эффективности координации планов, что проявилось в чрезвычайно низкой контрактной дисциплине, недобросовестной конкуренции, низкой степени защиты прав собственности и т.п. Осуществленный в это время переход к одноуровневой форме планированию, по сути, можно квалифицировать в некоторой степени как деградацию экономических систем на постсоветском пространстве.

Однако в настоящее время в этих странах наблюдается непростой процесс формирования систем государственного планирования. Так, например, в России утверждена Концепция социально-экономического развития России до 2020 г., в Казахстане – Стратегия развития Казахстана до 2030 г. При этом, на наш взгляд, важно, чтобы планирование возрождалось в форме индикативного планирования, поскольку именно данная форма способствовала в свое время сокращению социально-экономического отставания целого ряда государств (Япония, Южная Корея, Испания, Ирландия и др.) от стран-лидеров [26].

Это можно объяснить следующим образом. Главное препятствие для технологической модернизации экономики заключается в комплементарности технологий: изменение технологии в одной отрасли требует изменений у смежников. В результате фирмы предпочитают не рисковать, возникает ситуация, которую можно назвать ловушкой отраслевой координации [27, с. 11]. Ситуация усугубляется при низком качестве институтов, когда согласованным действиям препятствует взаимное недоверие агентов. Однако в случае технологических заимствований неопределенность существенно снижается. Поэтому оба препятствия могут быть преодолены в рамках системы индикативного планирования, поскольку взаимодействие отраслевых ассоциаций бизнеса друг с другом и с правительством позволяет скоординировать заимствование технологий и создать обстановку доверия.

Решая проблему динамичного социально-экономического развития стран на постсоветском пространстве, важно помнить, что экономика СССР представляла собой единый народнохозяйственный комплекс. Распад союзного государства повлек за собой разрыв хозяйственных связей между предприятиями союзных республик, что, безусловно, внесло свою лепту и в снижение уровня эффективности функционирования новых независимых экономик, и в глубокий экономический спад на всем пространстве бывшего Советского Союза.

Так, например, минерально-сырьевые базы России и Украины развивались в определенной зависимости друг от друга. Россия и Украина имеют целый ряд предприятий военно-промышленного комплекса, входящих в единую технологическую цепочку. Кроме того, можно отметить российско-украинское сотрудничество в атомной энергетике, космической области, гражданском авиастроении и др. Иными словами, координирующая роль индикативного плана может дать эффект не только на национальном, но и на межгосударственном уровне. Но для этого должно быть принято политическое решение об интеграции.

Что же касается перспектив функционирования самой рыночно-капиталистической системы, то, очевидно, она, по крайней мере, в долгосрочной перспективе, должна будет подвергнуться коренной трансформации. Это связано с целым рядом таких обострившихся в последнее время проблем, как ограничение экономического эгоизма отдельных индивидов и целых стран, истощение ресурсов Земли, экологическое загрязнение окружающей среды и др. На наш взгляд, их решение будет лежать на пути усиления плановых начал экономики, что позволит существенно минимизировать объемы извлекаемой ренты, повысить эффективность использования ограниченных ресурсов и, скорее всего, ограничить неконтролируемое расширение человеческих потребностей. Все это будет стимулировать творческий поиск адекватных форм экономического планирования, в рамках которых эти задачи будут решаться.

В данной статье не ставилась задача такого поиска. В то же время авторы надеются, что предлагаемый здесь подход к исследованию экономических систем, основанный на методологическом приоритете сферы планирования, способен вооружить исследователя более результативным инструментарием анализа современных экономик, нежели «рыночноцентричный» инструментарий. Кроме того, данный подход может послужить «рабочим материалом» для формирования целостной методологии анализа экономических

систем с целью создания адекватного общественным потребностям будущего механизма регулирования экономики.

1. DiLorenzo T. J. The Genesis of Industrial Policy. Concise Encyclopedia of Economics [Электронный ресурс] / Сайт "Library of Economics and Liberty". – Режим доступа : www.econlib.org.
2. Бузгалин А. В. «Рыночноцентричная» экономическая теория устарела / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Вопросы экономики. – 2004. – № 3. – С. 36–49.
3. Толкачев С. А. Конкуренция военно-промышленных компаний / С. А. Толкачев. – М. : Спутник+, 2000.
4. Толкачев С. А. Малый бизнес и региональные власти США: совместная стратегия конверсии / С. А. Толкачев // Проблемы прогнозирования. – 1996. – Вып. 1.
5. Толкачев С. А. Конверсия: проблемы американской "глубинки" / С. А. Толкачев // Российская Федерация. – 1994. – № 22–24.
6. Маршалл А. Основы экономической науки / А. Маршалл; [предисл. Дж. М. Кейнс; пер. с англ. В. И. Бомкина, В. Т. Рысина, Р. И. Столпера]. – М. : Эксмо, 2007. – 832 с. – (Антология экономической мысли).
7. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность [Электронный ресурс] / Сайт «ИНСТИТУТ СВОБОДЫ. МОСКОВСКИЙ ЛИБЕРТАРИУМ». – Режим доступа : http://www.libertarium.ru/libertarium/lib_buero?PRINT_VIEW=1&NO_COMMENTS=1.
8. Фишер С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи; пер. с англ. со 2-го изд. – М. : «Дело ЛТД», 1995. – 864 с.
9. Ленин В. И. Государство и революция [Электронный ресурс] / Сайт «Революционный Коммунистический Союз Молодёжи – РКСМ(б). Нижегородская организация». – Режим доступа : http://www.komsomolnn.narod.ru/arhiv/chtivo_klassiki/Lenin_Gosydarstvo_i_rev.html#54.
10. Амосов А. Эволюция экономического планирования [Электронный ресурс] // Промышленные ведомости: экспертная общероссийская газета. – 2002. – № 14–16. – Режим доступа : http://www.promved.ru/oct_02_04.shtml.
11. Кац И. Я. Планмерно-рыночное регулирование экономики в условиях ее реформирования / И. Я. Кац. – М. : Издательство МГУ, 1994. – 177 с.
12. Управление социалистическим производством (вопросы теории и практики). – М. : «Экономика», 1974. – 671 с. – (Система экон. образования для руководящих управленческих кадров).
13. Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков / Н. П. Федоренко. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 727 с. – (системные проблемы России).
14. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. / МГУ им. М. В. Ломоносова; гл. редкол. В. Н. Черковец (гл. ред.) и др. – М. : Мысль, 1997. – Т. 6, Кн. I.
15. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. / МГУ им. М. В. Ломоносова; гл. редкол. В. Н. Черковец (гл. ред.) и др. – М. : Мысль, 1994. – Т. 5.
16. Кондратьев Н. Д. План и предвидение // Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики / Редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. – М. : Экономика, 1989. – 526 с. – (Экон. наследие).
17. Леонтьев В. В. Избранные произведения: в 3 т. / В. В. Леонтьев; науч. ред., вступ. статья А. Г. Гранберга. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2006–2007. Т. 3: Избранные статьи. – 2007. – 414 с.
18. Саяпова А. Р. Региональные и российские таблицы «затраты-выпуск» [Электронный ресурс] // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 6. – Режим доступа : <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2008/6/02>.
19. Иванченко В. М. Планирование как исторический феномен жизнедеятельности человека и общества / В. М. Иванченко; Ин-т экономики РАН. – М. : Наука, 2009. – 320 с.
20. Тамбовцев В. Л. Формальное и неформальное в управлении экономикой / В. Л. Тамбовцев. – М. : Наука, 1990. – 96 с.
21. Рулев В. М. Государство и общественные технологии принятия решений // Политическая экономия и история экономических учений: учебник ; под. ред. А. Г. Поршнева, Б. А. Денисова, С. А. Толкачева. – М. : ГУУ, 2008.
22. Авилов А. В. Рефлексивное управление. Методологические основания: монография / А. В. Авилов. – М. : ГУУ, 2003. – 174 с.
23. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок [Электронный ресурс] / Институт свободы «Московский Либертариум». – Режим доступа : <http://www.libertarium.ru/libertarium/9935>.
24. Рулев В. М. Концептуальные основы стратегии развития отношений собственности в России / В. М. Рулев // Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы ; под ред. Д. С. Львова, А. Г. Поршнева ; Государственный университет управления. Отделение экономики РАН. – М. : Экономика, 2002. – 692 с.
25. Балацкий Е. В. Технологии предвидения будущего: от сложного к простому [Электронный ресурс] / «Капитал страны. Журнал об инвестиционных возможностях страны». – Режим доступа : <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/64/>.
26. Полтерович В. М. Стратегии модернизации, институты и коалиции. Доклад на конференции «2020: ориентиры и препятствия модернизации российской экономики» 10.06.2008 г. [Электронный ресурс] // «Горбачев-Фонд». – Режим доступа : http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=669&art_id=26073.
27. Полтерович В. М. Проблема формирования национальной инновационной системы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – № 2. – С. 3–18.

Получено 08.02.2010 г.

В.М. Рулев, С.О. Толкачев, А.Ю. Тепляков

Про пошук нових методологічних засад для теорії регулювання економіки

У статті формується проблема неадекватності неокласичного мейнстріму відповісти на економічні виклики сучасного етапу суспільного розвитку. Автори пропонують новий методологічний підхід до аналізу економічних систем, на базі якого можна розробити адекватний потребам суспільства механізм регулювання економіки.

Обґрунтовується необхідність впровадження індикативного планування у республіках колишнього Радянського Союзу, а також використання даного інструмента на міждержавному рівні.

Ключові слова: економічна система, ринок, конкуренція, план, механізм регулювання.

V.M. Rulev, S.A. Tolkachev, A.J. Teplyakov

To the search of new methodological basis for the theory of economic regulation

It is formulated in the paper the inability of neoclassical mainstream to answer the economic challenges of the contemporary stage of social development. The authors propose a new methodological approach to the analysis of economic systems on the basis of which it is possible to develop an adequate mechanism for the economy regulation. The necessity of indicative planning in the former Soviet Union and the use of this instrument on intergovernmental level is defined.

Keywords: economic system, market, competition, plan, regulatory mechanism